

Рана доброго сердца в жестокие времена

Эстер Оби Смит

В маленьком городке в Биафре во время войны с Нигерией медсестра из Швейцарии Адалин Ларок вместе с другими добровольцами помогала раненым во временном лазарете. Она выглядела очень молодо, из-за чего пациенты не доверяли ей при первой встрече, но вскоре убеждались, что она действительно замечательная медсестра. Каждый день она заботилась о пациентах и была на седьмом небе от счастья, когда видела, что они выздоравливают.

Как-то она проверяла состояние всех своих пациентов, отмечая улучшение в процессе их выздоровлении, когда заметила новичка. Пока она спала, добровольцы принесли раненого мужчину без сознания. Он был примерно ее возраста, высокий и худой, с повязкой на груди. Она посмотрела на него и почувствовала непривычное для нее любопытство. Ее тянуло к нему словно магнитом.

— Этот случай очень странный, — сказал врач, который подошел к Адалин, когда увидел, что она направляется к кровати

молодого парня, — Мы попытались прооперировать его рану, но безуспешно. Независимо от наших усилий и попыток, похоже, мы не сможем зашить эту рану или даже узнать, что же произошло с ним.

В тот день Адалин продолжала проверять своих пациентов. Однако она не могла не думать о странном парне с неизлечимой раной.

Проходили дни, и Адалин больше не могла игнорировать таинственное притяжение, которое она испытывала, проходя мимо койки этого мужчины. Она стала навещать его все чаще и чаще, в конце концов решила проводить свои обеденные перерывы рядом с ним. Она села рядом и, сама того не замечая, нежно взяла его руку в свою. Когда их пальцы соприкоснулись, она восхитилась красоте контраста его кожи. Внезапно глаза мужчины открылись, и он заговорил.

— Где я? — спросил он, как будто прикосновение Адалин вернуло его к жизни. Он посмотрел на руки.

— Думаю, мы подружались, пока я спал? — сказал он дружелюбно.

Она подумала, что должно быть странно для него, находиться рядом с женщиной, которую он не знал. В тот момент, когда их руки разомкнулись, мужчина как будто внезапно вспомнил, что он ранен. Его спокойное лицо исказилось гримасой, и он закричал от боли.

Его пытались оперировать снова и снова, но неизлечимая рана оставалась открытой. Адалин продолжала обедать рядом с ним, и теперь, когда он просыпался, начала узнавать о нем все больше и больше: его звали Муйива Ханифат, и он был настолько добр, насколько это вообще возможно. С каждой историей, которую он рассказывал, Адалин чувствовала, что тяга к нему становится все сильнее и сильнее.

Муйива был ранен, когда относил еду голодающим детям, делясь тем немногим, что имел сам. Он не знал, как это произошло, и не помнил никого вокруг, когда упал на землю. Преисполненная сострадания, она снова взяла его за руку, слушая, как он говорит, и его боль чудесным образом исчезла, как и в первый раз, когда он очнулся.

С того дня Адалин проводила столько времени, сколько могла, помогая ему есть или перевязывая рану, успокаивая его боль прикосновением.

— Ты мое болеутоляющее, мисс Ларок, — говорил он.

— Пока ты продолжаешь рассказывать такие захватывающие истории, Муйива, это- честная сделка, — улыбалась она в ответ.

Жарким летним августовским утром Адалин только приступала к своей смене, когда заметила, что койка Муйивы пуста. Печаль нахлынула на нее, но потом появилась надежда: может быть, он, наконец, исцелился и ушел. Почему он ушел, не попрощавшись?

— Доктор, что случилось с тем пациентом с неизлечимой раной? Муйива Ханифат, где он?

— Адалин, нам придется перевести его в другую больницу. Я боюсь, что вы стали довольно близки с ним, и это... неодобрительно. Мы помогаем этим людям, потому что они нуждаются в нас, но, видите ли, мисс Ларок, это не значит, что они такие же, как мы.

Адалин была ошеломлена словами доктора. Этот человек, который должен был заботиться обо всех людях одинаково, позволял цвету кожи создавать барьер между своими пациентами и теми, кто заботился о них.

— Тебе нельзя быть рядом с темнокожим парнем. Где-то в Швейцарии определенно есть красивый мужчина из хорошей семьи, который может дать тебе хорошую жизнь и красивых детей,

— доктор сказал «красивый», но Адалин знала, что он на самом деле имел в виду: белый. Она молчаливо закончила осмотр своих пациентов, весь день текли слезы по ее щекам.

— Нет более замечательного молодого человека, чем Муьива, — хотела она сказать доктору.

Когда наконец пришло время обеда, она решила поискать Муьиву. Доктор сказал, что его нужно перевезти, а это означало, что он все еще не уехал. Она нашла его в операционной, грустно уставившегося в потолок, с мокрыми щеками и печальными глазами.

— Муьива? — прошептала она. Он взглянул на нее и глаза его мгновенно загорелись.

— О, Адалин! Они перевозят меня...

— Я слышала! Они хотят разлучить нас, но у них ничего не выйдет.

Она наклонилась и нежно поцеловала его, в первый и, как они думали, в последний раз. Как только их губы разомкнулись, произошло нечто невероятное: на кровати лежала небольшая горстка камней турмалина, но не обычного синего цвета, а черного с белыми полосками. А Муьиву и Адалин больше никто никогда не видел.

Никто так и не узнал, куда они исчезли. Возможно, они сбежали вместе куда-нибудь подальше от войны и предрассудков, создали прекрасную семью и жили вместе долго и счастливо.